

2. Фрейдзон, В.И. История Хорватии/ В.И. Фрейдзон. – СПб.: Алетейя, 2001. – 298 с.
3. Хрестоматия по истории южных и западных славян: в 3 т. Т. 2. Новая история [Ред. В.Г. Карасев (отв. ред.) и др.]. – Минск: Изд-во Университетское, 1998. – 294 с.
4. Чуркина, И.В. Идеи югославизма в Габсбургской монархии в конце XVIII – I половине XIX в. // Славянский вопрос: веки истории. [ред. Досталь М.Ю. (отв. ред.) и др.]. – М.: ИСБ РАН, 1997. – 209 с.

ИЗ ИСТОРИИ РОССИЙСКО – АНГЛИЙСКИХ СВЯЗЕЙ В 80-е годы XVIII в. (НА ПРИМЕРЕ КРИЧЕВСКОГО ИМЕНИЯ Г. А. ПОТЕМКИНА)

Е.А. Дубовик, С.В. Зенченко
БГПУ (Минск)

Императрица Екатерина II поощряла англофилию среди высших слоев российского общества, ее личному примеру следовали и приближенные. Отношение русских к Великобритании находилось в общем русле растущей европейской англомании, чему способствовали сочинения французских просветителей, одобрявших увлечение английскими порядками. Особый интерес российского общества вызвали достижения англичан в области законодательства, коммерции, мореплавания, садоводства, использование которых могло ускорить процесс модернизации страны. Не избежал англомании и верный соратник Екатерины II в решении вопросов внутренней и внешней политики России князь Г. А. Потемкин. Являясь одной из центральных фигур в системе власти Российской империи, Потемкин прекрасно понимал преимущества государства, в котором процветают земледелие, мануфактуры и торговля, культура и искусства. Именно в этих областях опыт англичан мог быть использован Россией, стремившейся упрочить свое положение в ряду мировых держав. Г.А. Потемкин был проводником курса на упрочение русско-английских политических, экономических и культурных связей [1].

Предпринимательская деятельность Г.А. Потемкина коснулась и Беларуси, восточная часть которой в результате первого раздела Речи Посполитой в 1772 г. вошла в состав Российской империи. Наличие бесплатной рабочей силы крепостных крестьян, а также природные богатства белорусского края способствовали развитию здесь мануфактурной промышленности. Получив в 1776 г. Кричевское староство, Потемкин основал текстильные, стеклянные, кожевенные, кирпичные, медные и другие предприятия. Князь действовал в Кричевском имении как крупный предприниматель. Часть своих предприятий он сдавал в аренду иностранцам [2].

Летом 1784 г. Потемкин направил в Кричев английского инженера Сэмуэла Бентама приехавшего в 1780 г. в Россию и служившего в последние месяцы в чине подполковника в Херсоне. Графу нужны были способные инженеры, корабельные мастера, предприниматели, и англичанин соединил все это в одном лице. С. Бентам стал управляющим имения, территория которого превышала площадь любого английского графства, включала пять местечек и 145 деревень, всего 14 тыс. душ мужского пола. Вскоре Потемкин объявил С. Бентаму, что желает создать в Кричеве «целую английскую колонию», которая будет иметь привилегии [3; 4, с.294, 297].

В те годы в связи с развитием производительных сил для России особенно необходимым стал выход в Черное море, и на повестку дня была поставлена задача постройки Черноморского флота. Вся административная и хозяйственная часть по строительству флота была поручена Г. А. Потемкину. Светлейший князь мобилизовал на строительство флота и средства своих обширных имений, раскинувшихся по берегам Днепра более чем на 100 верст (в том числе в Могилевской губернии на 45,5 версты) [5, с. 34]. Основной базой по снабжению строящегося флота всеми материалами – строевым и мачтовым лесом, парусиной, канатами и пр. – было Кричевское графство. Стремясь ускорить строительство флота, граф передал в адмиралтейство более 1300 крестьян из своих имений [6, с. 22]. Потемкин задумал создать в Кричеве верфи для постройки речных судов (яхт, байдаков). В связи с этим он просил вице-адмирала Ф. А. Клокачева дать знать ему, нельзя ли строить в Кричеве катера, подобные делаемым в Ахтыре (сейчас Севастополь). В марте 1785 г. Потемкин предписал вице-адмиралу Я.Ф. Сухотину срочно сообщить ему «сколько потребно прислать Черноморскому флоту, каких именно мелких судов, дабы одновременно мог я приступить к построению оных на реке Сож, где учреждается ныне верфь» [2, с.154]. В 1786 г. на Кричевской верфи Бентамом была построена по заказу Потемкина днепровская речная флотилия из 13 яхт и 12 гребных судов. Они могли плыть под парусами и на веслах и предназначались для путешествия Екатерины II в Крым [4, с.303–304]. К прибытию в 1787 г. императрицы в Севастополь на рейде стоял выстроенный Черноморский флот. К нему были присоединены построенные в Кричеве военная гребная флотилия и переоборудованная в военные галеры речная флотилия [5, с. 41]. Небольшая верфь по постройке соляных судов имела также в д. Гроновой, около Кричева [7, с.108]. Производство в имении корабельных снастей при С.Бентаме удвоилось, выход полотняной мануфактуры утроился [4, с. 304]. В январе 1786 г. Бентаму были отданы «на десятилетний откуп»

стеклянное предприятие, кожевенный завод в д. Задобрость и медный в д. Грязивецкая Рудня [7, с.113–115].

В начале 1786 г. в имение по приглашению Потемкина приехал и старший брат инженера – видный английский философ, юрист и экономист Иеремия Бентам, до этого ведший переплетку с князем и занимавшийся подбором в Англии специалистов для работы в Кричеве. Утилитарная теория философа измеряла историческое значение правителя его способностью сделать счастливым максимальное количество подданных. Живя более года в д.Задобрость около Кричева, он ознакомился с ходом хозяйственного строительства, работал над своим «Кодексом», сводом гражданского права, трактатом «О вреде ростовщичества» и французской версией сочинения «О судебных доказательствах». Одной идеей он был обязан брату: Сэмюэл предложил построить новую фабрику так, чтобы управляющий мог видеть всех работников с центрального наблюдательного пункта. Иеремия решил применить эту идею для устройства тюрем, и теперь с утра до ночи работал над «Паноптиконом». И. Бентам жаждал встретиться со знаменитым Потемкиным, ждал, что светлейший посетит имение. Но князь, сильно занятый делами в Новороссии, не смог приехать. За последние истории утверждают, что Потемкин и И.Бентам вели долгие философские споры, но ничто не подтверждает факта их встречи, ибо, если бы она состоялась, мыслитель не преминул бы ее описать. В 1787 г., вскоре после отъезда И. Бентама, английская колония в Кричеве перестала существовать [3; 4, с.303–304].

Тем временем жизнь населения в Кричевском имении улучшалась. Потемкину удалось снизить смертность воспользовавшись советом его швейцарского врача Бера (возможно, это было оспоривание). Мужское население за несколько лет увеличилось с 14 тыс. до 21 тыс. Однако в конце 1787 г. Потемкин продал кричевское имение со всеми предприятиями за 900 тыс. руб., чтобы приобрести более обширное имение на правом берегу Днепра в Польше. Внезапная продажа того, что он так долго лелеял, должна была иметь серьезные политические причины. Скорее всего, таким образом Потемкин, имевший шляхетские корни, хотел оказывать большее влияние на ход событий в Речи Посполитой [2, с. 154]. Некоторые предприятия граф перевел на юг, другие оставил новым владельцам. После продажи имения жители Кричева попытались собрать деньги, «чтобы Сэм Бентам смог купить этот город», но у них ничего не получилось. С.Бентам оставался в России и выполнял другие важные поручения Потемкина [4, с.305].

Предпринимательская деятельность Г.А. Потемкина коснулась и сельскохозяйственного производства. Помимо других нововведений, С. Бентам предложил ввезти в Кричев картофель. Первый урожай собрали в 1787 г., и граф приказал сажать картофель и в других своих поместьях. Картофель пытались сажать и ранее, но Потемкин первый стал систематически распространять посадки картофеля в своих имениях и, возможно, именно благодаря его распоряжениям этот корнеплод стал основой рациона россиян и белорусов [4, с. 296]. В Беларуси и в Новороссии он пытался воспользоваться последними достижениями агрономической науки. Поощряя изучение «английского земледелия», Потемкин освобождал от денежных повинностей мещан, получивших агрономическое образование. В 1787 г. он вызвал в Крым кричевских мещан Ивана Салонкевича, Герасима Козлова и Степана Грибницкого, которых еще в 1781 г. посылал в Англию для обучения земледелию. Их подготовкой занимался Артур Юнг, эсквайр, автор многих исследований в различных областях сельского хозяйства. Он одобрил такой эксперимент и расхваливал «это благороднейшее начинание князя Потемкина, являющее собой один из лучших способов внедрения новой системы земледелия, какие можно придумать» [1, с.23].

Для устройства парков и садов в Северном Причерноморье и в имениях князя был также приглашен специалист из Англии – Уильям Гульд (1732–1812). Главный садовник Потемкина был уроженцем Ормскирка в графстве Ланкашире. Потемкин благоволил англичанину и поручал ему самые ответственные задания по устройству садов, парков, заведению прудов и другим аспектам деятельности садовника [1, с.24]. Постоянно занятый решением государственных задач, граф находил время и для любимого увлечения. В английской «Энциклопедии садоводства» 1822 г. Потемкин характеризовался как «один из самых оригинальных покровителей нашего искусства в новые времена» [4, с.300]. В своих имениях светлейший князь лично подбирал растения и деревья для создания пейзажных английских парков и, отдавая распоряжения Гульду, входил в мельчайшие подробности. В 1790 г., обращаясь к английскому садовнику, князь приказывал «выписать розы всех сортов, которые существуют и других разных цветов. Увлечение английским садово-парковым искусством сближало его и англичанина. После смерти в конце 1791 г. Г.А. Потемкина У. Гульд работал у императрицы Екатерины II, как и многие другие служащие князя [1, с. 25].

Г.А. Потемкин был разносторонней личностью, оказывал влияние и на культурную жизнь страны. Его англофилия являлась не только выражением личных пристрастий князя, но и было средством решения вопросов государственной политики. В своей деятельности он сумел поставить на службу России достижения английских специалистов, что способствовало успехам в

хозяйственном освоении Восточной Беларуси, Северного Причерноморья и укреплению политических позиций России. В последнее время деятельность Потемкина подверглась переоценке в российской исторической литературе. Он характеризуется как один из самых выдающихся политиков и управленцев в истории государства. Сбывается пророчество А. С. Пушкина, который в 1822 г. писал, что имя Потемкина будет отмечено рукою истории [8]. В настоящее время в Кричеве восстанавливается дворец графа Потемкина, построенный в 1780-е годы по проекту видного русского архитектора И. Е. Старова. Тем самым будет сохранено историко-культурное наследие и одновременно воздано должное памяти видного российского государственного деятеля, имевшего непосредственное отношение и к экономическому развитию белорусского края, и к укреплению русско-английских связей.

Литература:

1. Болотина, Н.Ю. Английские пристрастия князя Г.А. Потемкина: дань моде или государственные интересы / Н.Ю. Болотина // *Философский век*. Вып.19. Россия и Британия в эпоху Просвещения. Ч.1. СПб., 2002. С.21–25.
2. Дубовик, А.К. Из истории развития предпринимательства в Восточной Беларуси в 70–80-е гг. XVIII в. (на примере деятельности Г.А.Потемкина) / А.К. Дубовик, Е.А. Дубовик // *Труды БГТУ*. Сер.V. 2007. Вып. XV. С.153–156.
3. Покровский, П. Бенгта и его время / П. Покровский. — Пг., 1916. С.233–236.
4. Себаг-Монтефиоре, С. Потемкин / С. Себаг-Монтефиоре. — М., 2003.
5. Закалинская, Е. П. Вотчинные хозяйства Могилевской губернии во второй половине XVIII века / Е.П. Закалинская. — Могилев, 1958.
6. Шляпникова, Е.А. Государственная деятельность Г. А. Потемкина: автореф. дис... д-ра ист. наук / Е.А.Шляпникова. — Воронеж, 1998.
7. Мейер, А. Описание Кричевского графства, или бывшего староства / А.Мейер // *Могилевская старина*. 1901. Вып. 2.
8. Пушкин, А.С. Собрание сочинений: в 10 т. / А.С. Пушкин. М., 1981. — 7 т. С. 275.

МАСОНСТВО И ЕГО РОЛЬ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ XVIII - ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА

А.В. Зуева
ГГУ им. Ф. Скорины (Гомель)

Масонство — религиозно-этическое движение и учение тайного братства вольных каменщиков, которое исторически ассоциируется с либерализмом, пропагандирует идеи нравственности, милосердия и законности. Почитая Бога как архитектора Вселенной, использует в религиозных церемониях символические аллегории. Хотя строгая секретность, сугубо мужское членство, влияние организации на полицию или местное самоуправление с выгодой для «братьев» в настоящее время подвергается резкой критике, масонство является неотъемлемой частью общественно-политической жизни европейских стран. Появившись в Российской империи ещё в эпоху Петра I, масонство сохраняется в среде политической элиты России и СНГ, поэтому исследование эволюции масонского учения представляется достаточно актуальным.

Масонство привнесло в политическую жизнь свои варианты переустройства общества (хотя в самих масонских конституциях зафиксированы положения о том, что масоны не преследуют политических целей); а в духовную — идеи нравственного самосовершенствования и самопознания. Следовательно, цель данного исследования — определить роль масонства в жизни российской элиты XVIII в. и новые тенденции в его развитии в эпоху правления Александра I. Методы исследования — историко-описательный и историко-генетический.

Наибольшего распространения масонство получило в «золотой век» царствования Екатерины II. Идеи Просвещения, активно пропагандируемые императрицей, повлияли на мировоззрение русского человека, способствовали его более критичной оценке действительности. Масонство стало вариантом Просвещения для русского дворянства. Первоначально привнесённое на русскую почву, как объединение иностранцев в России, оно постепенно «обрусело» и стало неизменным атрибутом политической элиты в борьбе за власть.

Крупным масонским центром становится Московский университет, при котором действуют типографии и общества, основанные известным публицистом Н. И. Новиковым и И. Г. Шварцем. В типографиях печатались как философские и исторические произведения, так и сочинения собственно масонские. Сама Екатерина охарактеризовала издаваемые книги, как «собственно литературные», «книги мистические» и «книги самые зловредные, развращающие добрые нравы» [1, с. 579-580]. Но

масонское «просвещение» оказалось несостоятельным, так как изначально не было единым, существовали различные направления в его развитии, которые назывались масонскими системами, каждая из которых стремилась к ведущей роли в объединении масонства. Кроме того, само масонское учение было чуждым для русского человека, так как не понятна цель его существования и те символы и аллегории, которыми пользовались масоны. Разгром московских масонов Екатериной II в 90-е годы XVIII в., заподозрившей их в связи с цесаревичем Павлом Петровичем (будущим императором), привел к закрытию лож и сокращению их членов.

Масонство первой четверти XIX в. — явление совершенно другой эпохи, которое не имеет никакой организационной или идейной преемственности с масонством середины XVIII в. Именно в это время правящие круги обращают внимание на масонство, как готовую организационную форму для объединения элиты русского общества, что проявилось в попытках реформ М. М. Сперанского — введение так называемого «государственного масонства». По свидетельству анонимного автора, реформа масонства должна была остановить «испорченность нравов» и «образовать род постоянного, но незаметного контроля» [2, с. 52], т. е. правительственные круги признавали усиление влияния масонства в начале XIX в. на общественную жизнь и пытались поставить его на службу государству.

Спорным вопросом является влияние масонства на декабристов. Несомненно, масонство сыграло роль в становлении идеологии декабристов, но идея о том, что восстание 14 декабря 1825 г. является исключительно масонским, лишена оснований. На первоначальном этапе организации Союза благоденствия использовалась масонская символика. По словам И. Д. Якушкина, на одном собрании у Н. Муравьева обсуждалась «заключительная присяга для вступающих в союз и о том, как принести самую присягу — над евангелием или шпагою». Якушкин по этому поводу замечает: «Лопухин, Шаховский и почти все присутствующие были ревностные масоны; они привыкли в ложах разыгрывать комедию, несколько этим не смущаясь, и им желалось некоторый порядок масонских лож ввести в союз благоденствия» [3, с. 67]. Когда Пестеля спрашивали о том, что, как будто бы принимая новых членов, он угрожал, что «малейшая измена наказана будет ядом или кинжалом», он ответил, что эти угрозы не входили в устав общества со времени его уничтожения в 1817 г., «в первом же обществе входили они в правила устава, будучи приняты из масонских статут и форм» [4, с. 526]. Членами лож числились декабристы Н. А. Бестужев, М. и В. Кюхельбекеры, А. А. Дельвиг, Г. Батеньков, П. И. Пестель, С. Г. Волконский и князь С. П. Трубецкой. В ходе следствия над декабристами были выяснены причины вхождения их в масонские ложи. Некоторые из них признавались, что они желали скрыть тайное общество под масонским покровом. Другие, как М. Н. Новиков, считали масонскую ложу местом вербовки членов «Союза благоденствия». Батеньков же на следствии, напротив, не ставил под сомнение масонские идеалы, дав такие показания: «...из семи или восьми человек помывшались» [5, с. 65]. В 20-е годы XIX в. многие декабристы выходят из масонских лож, причинами этому послужило усиление государственного надзора над ложами и тот факт, что масонство не предлагало каких-либо реальных альтернатив политического переустройства общества. Активная работа по подготовке революционного дворянского выступления стала для них приоритетной.

Таким образом, масонство в России представляет собой уникальное явление: в эпоху царствования Екатерины II масоны приняли деятельное участие в распространении Просвещения, в начале XIX в. широкое распространение масонства вынудило власти пересмотреть своё отношение к нему, что привело к тому, что масонов пытались привлечь к государственной службе, а также оно повлияло на становление идеологии декабристов (хотя позже они отказались от идей масонского учения). Характерной особенностью масонства является то, что, с одной стороны, оно выступило как идеологическая система, а с другой стороны, как организационная форма. Поэтому первоначально многие представители русского дворянства, в том числе видные деятели культуры усматривали в масонских ложах главным образом готовую форму организации наиболее значимых сил страны. Масонство являлось атрибутом оппозиции самодержавию и так или иначе оказалось связано со многими политическими событиями в Российской империи XVIII — I четв. XIX вв.

Литература:

1. Новиков, Н.И. Избранные сочинения [Текст] / Н. И. Новиков. — М.: Государственное издательство художественной литературы, 1951.— 742 с.
2. Вишленкова, Е. Августейшее масонство [Текст] / Е. Вишленкова // *Родина*. — 2000. — № 3. — С. 52–55.
3. Соколовская, Т. Д. Тайные архивы русских масонов [Текст] / Т. Д. Соколовская, Д. Лотарёва. — М.: Вече, 2007.— 480 с.
4. Залиски, статьи, письма декабриста И. Д. Якушкина [Текст] / И. Д. Якушкин. — М.: Изд-во Академии наук СССР. — 737 с.
5. Ведьмин, О. Масон Северного общества [Текст] / Олег Ведьмин // *Родина*. — 2002.— № 2.— С. 64–66.